

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА
LANGUAGE POLICY

УДК 81 272

DOI:10.37892/2713-2951-4-16-119-143

**РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ:
ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ БЮРОКРАТИЧЕСКОГО И АКАДЕМИЧЕСКОГО
ПОДХОДОВ**

Константин Ю. Замятин

Институт языкознания Российской академии наук, Российская Федерация

В связи с существенными переменами в жизни общества и государства в последние годы вновь стали актуальны вопросы языковой политики. Необходимость реагировать на новые вызовы запустила процессы языкового планирования, в сердцевине которых оказался процесс разработки Концепции государственной языковой политики, являющийся по существу этапом формирования политики. Важной вехой этого процесса является согласование бюрократического и академического подходов к формированию политики. Анализ возникших при этом проблем вызывает не только практический, но и теоретический интерес, поскольку не только характеризует специфические российские проблемы, но раскрывает общие тенденции формирования языковой политики и позволяет рассмотреть актуальную проблему центральной роли государства при множественности субъектов языковой политики. В данной статье на основе анализа документов и выступлений чиновников, включенного наблюдения и личного опыта участия в практике языковой политики я анализирую дискурсы и коммуникативные практики в процессе согласования бюрократического и академического дискурсов при разработке проектов Концепции языковой политики. Мне представляется, что, несмотря на наличие существенных расхождений в дискурсах и практиках, согласование может быть достигнуто, поскольку разногласия коренятся в представлениях, которые носят не взаимоисключающий, а во многом взаимодополняющий характер.

Ключевые слова: языковая политика, государственная политика, публичная политика, стратегическое планирование, бюрократический дискурс, академический дискурс

**DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF STATE LANGUAGE POLICY: THE PROBLEM
OF ADJUSTING THE BUREAUCRATIC AND ACADEMIC APPROACHES**

Konstantin Yu. Zamyatin

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

In connection with significant changes in the life of society and the state in recent years, the issues of language policy have again become relevant. The need to respond to new challenges launched the processes of language planning, at the core of which was the process of developing the Concept of the state language policy, which is essentially a stage of policy formation. An important milestone in this process is the adjustment of bureaucratic and academic approaches to policy making. The analysis of the problems that arose in this case is of not only practical, but also theoretical interest, since it not only characterizes specific Russian problems, but also reveals general trends in the formation of language policy and allows us to consider the topical problem of the central

role of the state given the plurality of subjects of language policy. In this article, based on the analysis of documents and speeches of officials, participant observation and personal experience of participating in the practice of language policy, I analyze discourses and communicative practices in the process of adjusting bureaucratic and academic discourses when developing drafts of the Concept of Language Policy. It seems to me that despite the existence of significant differences in discourses and practices, agreement can be achieved, since the disagreements are rooted in attitudes that are not mutually exclusive but largely complementary to each other.

Keywords: language policy, state policy, public policy, strategic planning, bureaucratic discourse, academic discourse

1. Введение

Со времен СССР и по сей день в России языковая политика рассматривается как часть национальной политики. Соответственно, в России сегодня отсутствует специализированная властная структура, которая отвечала бы за ее формирование и реализацию. Вопросы языковой политики разделены между компетенциями различных министерств и ведомств, в первую очередь Федерального агентства по делам национальностей, Министерства просвещения РФ и Россотрудничества.

При этом часто в многонациональных и многоязычных странах существует парламентская и правительственная структура в сфере языковой политики, например среди крупных стран есть Парламентский комитет по официальному языку, Департамент официального языка МВД Республики Индия и Центральный директорат по вопросам языка хинди Министерства развития человеческих ресурсов Республики Индия, Комиссия национальных языков Министерства образования КНР, Директорат службы национального языка Департамента спорта, искусств и культуры Правительства ЮАР, Офис комиссара по официальным языкам Правительства Канады.

Из-за отсутствия языковой политики как отдельного направления государственной политики и самостоятельной отрасли государственного управления, а также вследствие отсутствия в СССР политической науки в российской науке до сих не выделилось направление исследований языковой политики как публичной политики (*public policy studies*) (подробнее см.: [Замятин, 2023]), которое в мировой науке последние полвека находилось в сердцевине исследований (см.: [Gazzola et al., 2023, 2024]).

Поэтому, когда языковые проблемы были впервые за последние пару десятилетий снова включены в актуальную политическую повестку и был сформулирован запрос на разработку концептуального документа в этой сфере, ни во власти, ни в академической сфере не было очевидного аналитического центра, которому можно было бы поручить написание такого проекта. Этим ситуация отличалась, например, от смежной сферы национальной политики. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до

2025 г. (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666; новая редакция утверждена Указом Президента РФ от 6 декабря 2018 г. №703; в настоящее время готовится новая редакция) писалась в 2012 г. четырьмя бывшими министрами в этой сфере, которые одновременно имели академические степени, что снимало необходимость согласования властного и научного дискурсов.

Вследствие такого аналитического вакуума шло два параллельных процесса разработки Концепции государственной языковой политики – бюрократический и академический. Один проект поручили подготовить Министерству просвещения (проект от 29 декабря 2022 г., не публиковался), а второй проект – Российской академии наук (см. проект от 16 июля 2021 г., опубликован на сайте Института языкознания РАН). Поскольку было подготовлено два проекта, чиновничий и академический, возникла необходимость их согласования, что в публичной политике должно являться нормальной частью политического процесса, а именно – его этапа формирования политики.

В условиях доминирующего в современной России типа формирования политики «сверху вниз» для ее политической культуры характерна преимущественность письменной традиции формирования официального политического дискурса. При этом концепции, наряду с доктринами, стратегиями, стали одной из форм стратегических документов, получивших в последние годы широкое распространение в связи с внедрением механизма стратегического планирования (о правовой природе этих форм документов см., напр.: [Малько, Гайворонская, 2020; также см.: Федеральный закон от 28 июня 2014 № 172-ФЗ; Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474; Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ, утверждены Указом Президента РФ от 21 ноября 2021 г. № 633]). Они не являются сами по себе нормативно-правовыми документами, поскольку у них отсутствует элемент императивности, но они определяют концептуальные основы для разработки таких документов, а значит имеют центральное значение в существующей политической системе не только для формирования, но и для принятия соответствующей политики, поскольку после согласования их официальное принятие во многом оказывается уже только формальностью.

Несмотря на подчеркиваемую многосубъектность политики, государство в России является доминирующим субъектом, производящим в текстах официальных документов официальный дискурс. Причем и в самих властных структурах решения идут «сверху вниз», из центра в регионы. При этом медийный дискурс не имеет такого значения, как он обычно имел бы при идентификации проблем и их включении в политическую повестку в других странах. Но другие субъекты политики, например научное и экспертное сообщество, также строят свои

дискурсы и подчас принимают участие в подготовке этих документов, а значит, в формировании политики.

Такое взаимодействие являет собой частный случай политического участия при взаимодействии государства и общества. В современных демократиях выборы и голосование за политические партии функционируют как основной способ связи масс и элит и механизм легитимации власти, но есть и другие способы связи, важнейшими из которых являются общественные движения, группы интересов и т.п. Мне было интересно принять участие в этой практической работе по согласованию проектов, чтобы понять, насколько все-таки возможно в современных условиях продвинуть экспертное видение во взаимодействии с чиновниками, т.е. послать сигнал от общества государству и таким образом проверить теоретический тезис о многосубъектности языковой политики на российской практике с ее доминированием государства как главного субъекта политики.

В данной статье я рассмотрю попытки согласования дискурсов в процессе формирования языковой политики в России, чтобы понять, как сегодня происходит согласование дискурсов разных субъектов и что проблемы согласования говорят о состоянии языковой политики в России. Формулирование политики является той ступенью политического процесса, которая обычно скрыта от широкой публики. В качестве эксперта от Института языкознания РАН я принимал участие в составе группы в разработке и согласовании проектов Концепции, а значит, имел возможность заглянуть в «черный ящик» процесса и при этом не только анализировать дискурсы, в первую очередь в текстах официальных документов и выступлениях на официальных заседаниях, но и наблюдать коммуникативные практики формирования и принятия политики, для успеха которых центральной является проблема согласования дискурсов в целях преодоления разногласий в переговорах как одном из фундаментальных процессов принятия решений. И не только наблюдать, но и непосредственно участвовать в практике языковой политики.

В настоящей статье представлены некоторые результаты анализа как самих дискурсов, так и данных, полученных в ходе включенного наблюдения за практиками в процессе согласования проектов на основе личного опыта участия. Таким образом, сочетание дискурсивных и этнографических аналитических техник обеспечивает триангуляцию данных (см.: [Johnson, 2018]). Вначале я очерчу дискурсивный и институциональный контекст процесса разработки проектов Концепции. Далее я расскажу о тех разногласиях, которые возникли в процессе согласования проектов, и о попытках их преодоления. Поскольку разногласий было множество, а эта статья не о собственно содержательной части дискуссии, я остановлюсь, руководствуясь в выборе своим экспертным мнением, только на самых ключевых

вопросах. В свое время в течение нескольких лет я был чиновником и во многом знаком с контекстом формирования политики в России. Я использую качественные методы и в части этнографического анализа буду ссылаться на собственные наблюдения в качестве источника первичных данных. После этого я проанализирую препятствия, возникшие в процессе согласования, и представлю результаты своих размышлений о вероятных причинах возникновения трудностей и возможных путях их преодоления.

2. Дискурсы и политическая повестка

Согласно теории прерывистого равновесия социальных систем [Baumgartner, Jones, 1993], получившей распространение в рамках исторического институционализма, окно возможностей для включения какого-либо вопроса в качестве проблемы в политическую повестку открывается тогда, когда во времени совпадают процессы, создающие благоприятные для формирования политики условия как в текущем развитии общеполитической ситуации, так и для реализации интересов политических антрепренеров (political entrepreneurs) при выработке соответствующих решений. Инициатива включения языкового вопроса в политическую повестку в последние годы шла от разных политических акторов, в дискурсах которых аргументы в обосновании необходимости такого включения изначально пересекались только частично.

С начала 1990-х годов получила распространение идея об использовании «русскоязычного населения» «ближнего зарубежья» в качестве ресурса «мягкой силы» во внешней политике, ставшая известной как «доктрина Караганова» [Караганов 1992]. Из этого дискурса был заимствован, в частности, тезис о «дискриминации русскоязычного населения» в странах «ближнего зарубежья», заявленный в качестве проблемы в обоснование необходимости продвижения русского языка в официальных документах, например в Федеральной целевой программе «Русский язык» (см. текст последней программы: [ФЦП «Русский язык» на 2016–2020 годы, утверждена постановлением Правительства РФ от 20 мая 2015 г. № 481]).

На сегодня, в условиях «консервативного поворота» с его идеологическим сдвигом в сторону защиты «традиционных ценностей», дискурс сторонников продвижения «русского мира» во многом стал официальным дискурсом. Действующая Стратегия национальной безопасности РФ гласит, что «подвергаются дискредитации традиционные для России конфессии, культура, русский язык как государственный язык Российской Федерации» [п. 89, утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400] (см. ниже). Разработчиками проекта Концепции государственной языковой политики, подготовленного в Минпросвещения,

из данного пункта был творчески вычленен элемент, касающийся языка, и трансформирован в проблему «дискредитации русского языка как государственного языка Российской Федерации». В «идеологических» поправках к Конституции РФ в 2020 г. закрепляется статус государственного языка РФ как «языка государствообразующего народа» и указывается, что «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» (см.: [Конституция РФ 12 декабря 1993 года с изменениями 1 июля 2020 г.: Ч. 1 ст. 67 и ч. 3 ст. 69; Закон РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ; подробнее о поправках к Конституции см.: Замятин, 2022]).

В контексте этого дискурса решение такой проблемы русского языка должно бы было касаться в первую очередь сферы международных отношений. Однако во внешнеполитической сфере в 2015 г. уже были утверждены свои официальные документы, заложившие концептуальные основы соответствующей политики, в том числе Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утверждена Президентом Российской Федерации 3 ноября 2015 г. № Пр-2283) и Концепция «Русская школа за рубежом» (утверждена Президентом Российской Федерации 4 ноября 2015 г.), а в 2022 г. была утверждена Государственная программа Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом» (я не нашел реквизитов и текста документа, но в бюджете на него уже выделено финансирование на 2023 г.; см.: [Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ]).

На основе первой Концепции был создан Фонд содействия продвижению русского языка и образования на русском языке и разработана одноименная Программа, научно-методическим и информационно-аналитическим центром которой стал Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. Кроме того, был утвержден Комплекс мер, направленных на совершенствование государственной политики в области развития, защиты и поддержки русского языка, на 2016–2020 годы (утвержден Заместителем Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец 18 февраля 2016 г. № 1036п-П8). В качестве оператора Госпрограммы РФ в МИДе был создан новый Департамент по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям.

Тем не менее анализ официальных документов показывает, что даже в таком контексте дискурс продвижения русского языка продолжает проецироваться как вектор не только внешней, но и текущей внутренней политики [Концепция внешней политики РФ, утверждена Указом Президента РФ 31 марта 2023 г. № 229; Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждена Указом Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611; Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

российских духовно-нравственных ценностей, утверждены Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809].

Параллельно старый, еще советский, дискурс о многонациональности был дополнен тезисом о гарантированности сохранения этнокультурного и языкового многообразия, тоже закрепленный в идеологических поправках к Конституции (см. преамбулу: «...мы, многонациональный народ Российской Федерации...» и ч. 2 ст. 69). Этот дискурс был актуализирован тезисом об ухудшении положения языков народов России, сопутствующим ему ростом напряженности в республиках и оживлением языкового активизма в связи с принятием поправок к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» в 2018 году [Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 317-ФЗ; см.: Arutyunova, Zamyatin, 2021]. Эти процессы совпали с недавним ростом международного внимания к проблемам языков, выразившемся, среди прочего, в объявлении Международного десятилетия языков коренных народов и стремлении отчитываться об успехах по его реализации в России [Распоряжение Правительства РФ от 9 февраля 2022 г. № 204-р]. Но в первую очередь дискурс о сохранении многообразия касался внутренней политической повестки.

Таким образом, и после поправок к Конституции в июле 2020 г. оба дискурса в несколько измененном виде продолжают являться частями официальной идеологии. При этом поправки были направлены не только на изменение дискурсов, но на институциональные изменения. Одной поправкой из числа менее обсуждавшихся были установлены «единые правовые основы системы воспитания и образования» (п. «е» ст. 71), в отношении которых остается неясным, какие вопросы могут решаться субъектами Российской Федерации в пределах совместного ведения [Рукавишников, 2022: 50].

Как показал мой анализ [Замятин, 2022], в контексте языковой политики за этим установлением скрывается институциональный сдвиг, лишаящий республики возможности проводить свою языковую политику в образовании, и это несмотря на то что «общие вопросы воспитания, образования» продолжают находиться в совместном ведении центра и субъектов федерации (п. «е» ст. 72). Более того, языки относятся не только к сфере образования, но и к сфере национального развития, также закрепленной среди предметов совместного ведения. При этом для проектов документов по предметам совместного ведения предусмотрен механизм их согласования с субъектами федерации. Вероятно, Минпросвещения при разработке своего проекта Концепции после принятия похожих Концепций преподавания русского и родного языков не учло, что круг вопросов Концепции языковой политики шире образовательных вопросов, а значит, они нуждаются в согласовании с субъектами федерации, поскольку относятся к предметам совместного ведения.

3. Разработка проектов Минпросвещения и Институтов РАН

На заседании президентского Совета по русскому языку в ноябре 2019 г. было дано поручение «Правительству РФ подготовить совместно с Советом при Президенте РФ по русскому языку и с привлечением Совета по межнациональным отношениям и представить предложения» по разработке концепции государственной языковой политики [Перечень поручений по итогам заседания Совета по русскому языку, которое прошло 5 ноября 2019 года, от 1 марта 2020 г. Пр-355]. Правительство по инстанции передало задачу Министерству просвещения. Такой выбор не представляется очевидным и тривиальным по последствиям, поскольку фактически выводит языковую политику в качестве самостоятельной отрасли управления. До сих пор мероприятия в сфере языковой политики курировались Федеральным агентством по делам национальностей в качестве одного из направлений реализации национальной политики, например, в части того, что касается Международного десятилетия языков коренных народов.

Выбор Минпросвещения был, вероятно, предопределен инерцией бюрократического процесса. Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) было создано только в 2015 г. На тот момент Министерство образования и науки, предшественник Минпросвещения до 2018 г., уже было, наряду с Россотрудничеством, основным исполнителем Федеральной целевой программы «Русский язык», а с 2019 г. Ведомственной программы (действующая программа утверждена Постановлением Правительства РФ от 4 июня 2021 г. № Р-120; см. ниже). Минпросвещения также организационно курирует созданную в 2020 г. Правительственную комиссию по русскому языку.

Именно Минпросвещения проводит инкрементальные структурные изменения в языковой политике в образовании. В отличие от во многом символической национальной политики с ее типичным использованием в первую очередь дискурсивных – информационных, организационных и нормативно-правовых – инструментов в отношении языков народов России, языковая политика в образовании во многом материальна, поскольку требует финансовых инструментов для создания таких условий своей реализации, как подготовка учителей, подготовка и издание учебников, общее обеспечение учебных заведений и т.п. Наиболее значимым из последних регуляционных шагов Минпросвещения стала отмена обязательного изучения государственных языков республик, проведенная упомянутой выше поправкой 2018 г. к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации». Чтобы символически уравновесить это изменение, в том же году Указом Президента РФ был создан Федеральный фонд сохранения и изучения родных языков, который в 2019 г. учредили Минпросвещения и ФАДН с бюджетом на поддержку проектов по сохранению языкового

разнообразия [Указ Президента РФ от 26 октября 2018 г. № 611]. Однако это начинание оказалось недолговечным из-за ликвидации Фонда решением Тверского районного суда г. Москвы от 17 декабря 2021 г., вслед за которым последовали приговоры в отношении его сотрудников по обвинениям в хищениях.

Таким образом, значение поручения разработки Концепции для Минпросвещения состояло не столько в том, чтобы решать заявленные проблемы, которые и так рутинно решаются в действующей институциональной модели, сколько в стремлении политических антрепренеров окончательно институционально оформить языковую политику в качестве отдельной отрасли, а значит, участвовать в освоении финансовых потоков. Такое предположение позволяет выдвинуть и контекст: как было отмечено выше, в Минпросвещения изначально исходят из видения Концепции как довольно узконаправленного документа, аналогичного Концепции преподавания родных языков народов РФ, под план реализации которого можно получить финансирование, проходившее до настоящего времени через указанную выше Ведомственную программу [Концепция преподавания родных языков народов РФ, утвержденная на заседании коллегии Министерства просвещения РФ 1 октября 2019 года № ПК-Звн; План мероприятий по реализации Концепции, утвержденный Приказом Министерства просвещения РФ № 85 от 6 марта 2020 г.; Информация о ходе реализации Плана мероприятий на 2020-2024 годы].

Министерство просвещения, в свою очередь, поручило выполнить практическую работу по подготовке текста Концепции подведомственному ему Федеральному институту родных языков народов Российской Федерации, созданному в 2020 г. в Москве путем преобразования из Института национальных школ Республики Саха (Якутия) для «содействия в сохранении этнокультурного и языкового многообразия», т.е., по сути, вместо Фонда сохранения и развития родных языков. Федеральному институту были переданы функции Фонда по разработке, экспертизе, изданию учебной и учебно-методической литературы на языках народов России. Несмотря на свое название, Федеральный институт, будучи частью системы образования, действует в общем русле образовательной политики.

Из теории мы знаем, что часто одна из причин бюрократизации заключается в стремлении чиновников установить профессиональную монополию и поддерживать ее в отношении потенциальных конкурентов введением все большего количества инструкций и требований. Исполнителям Минпросвещения владение навыками подготовки формы документов и процедурными моментами вселило уверенность в собственной экспертизе, хотя в действительности в Федеральном институте отсутствовала необходимая для разработки соответствующего проекта экспертиза в области исследований языковой политики, а также в

области языковой ревитализации. Я усматриваю в такой самонадеянности характерные и для других отраслей издержки «технократического подхода», когда «молодые технократы» берутся за решение сложных и деликатных проблем.

Разработчики проекта Минпросвещения взяли за основу Стратегию государственной национальной политики. При этом, если в Стратегии двумя первыми и главными целями заявлялись укрепление единства российской нации и сохранение этнокультурного и языкового многообразия, то проект Минпросвещения взял саму форму документа, но не отразил этот дуализм целей, который присущ также и языковой политике, а состоял на начальном этапе из компиляции общих положений разных документов, отражающей официальный дискурс, но в основном не выражающей собственных идеологических и концептуальных установок. В конце 2022 г. Минпросвещения представило проект Концепции в Правительство.

Параллельно в 2020 г. Совет при Президенте РФ по русскому языку обратился в Институт языкознания РАН с предложением подготовить проект Концепции государственной языковой политики, потому что в Институте есть необходимое экспертное знание в области сохранения языкового многообразия и языковой ревитализации. Это предложение стало некоторым отклонением от стандартного алгоритма, выработанного для разработки стратегических документов. Такое отклонение стало, по-видимому, следствием отмеченного выше общего дефицита экспертизы в области исследований языковой политики. Более того, в Администрации Президента была согласована предварительная структура документа. Проект был подготовлен Институтом языкознания РАН совместно с тремя другими институтами РАН – Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Институтом русского языка им. В.В. Виноградова и Институтом лингвистических исследований (г. Санкт-Петербург) – к лету 2021 г.

Я присоединился к процессу в это время и могу только констатировать, что, поскольку проект Институтов РАН писался вне стандартного алгоритма для подготовки официальных документов, он составлен во многом в академическом жанре. Проект гораздо шире по охвату направлений языковой политики, содержательнее и инструментальнее по проработанности своих положений, чем проект Минпросвещения. При этом не только проблематика сохранения языкового разнообразия, но и проблематика поддержки русского языка нашла свое отражение в проекте, о чем свидетельствует в том числе участие подтвердивших это русистов из Института Виноградова.

4. Попытки согласования проектов Институтов РАН и Министерства просвещения

С учетом наличия двух проектов, по решению незадолго до этого созданной Правительственной комиссии по русскому языку на ее заседании 26 ноября 2021 г. «для организации совместной работы» над проектом Концепции государственной языковой политики в начале 2022 г. была создана Межведомственная рабочая группа, в которую были включены помимо представителей министерств и ведомств также и представители научных учреждений, в том числе и я [Протокол от 26 ноября 2021 года № СК-26/03пр]. По повестке, предложенной Минпросвещения, Межведомственная рабочая группа изначально по умолчанию взяла за основу проект Минпросвещения.

К нему были получены замечания и предложения министерств и ведомств (в том числе ФАДН и Министерства юстиции), а также научных учреждений (таких как Санкт-Петербургский государственный университет и Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России), которые по большей части не представили принципиальных возражений. На их основе разработчики проекта Минпросвещения включили в его следующую итерацию концептуальные пункты о якобы существующих угрозах русскому языку и необходимости его всестороннего продвижения в развитие соответствующей поправки к Конституции, появившиеся, предположительно, по настоянию представителей Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина и давшие проекту идеологическое содержание.

Представители Института языкознания РАН тоже представили свои замечания и предложения, в которых указывали на множественные пробелы и необходимость существенной доработки документа, а также продолжали настаивать на взятии за основу проекта Институтов РАН. При наличии двух проектов, которые во многом дополняли друг друга, на Межведомственной рабочей группе было принято решение о создании согласительной рабочей группы по доработке Концепции путем объединения проектов. В соответствии с согласительной процедурой в ее состав вошли два члена рабочей группы от Федерального института родных языков и два члена от Института языкознания РАН, включая меня.

В целом такое согласование должно было стать нормальным рабочим процессом. После внесения в документ дискурса продвижения русского языка логично было бы добавить и дискурс сохранения языкового многообразия. То, что идеологии двух проектов частично противоречили друг другу, не должно было стать камнем преткновения, потому что это нормальная практика, когда идеологические документы содержат фрагменты разных дискурсов. Однако процесс не принес ожидаемого результата и оказался весьма своеобразным.

В то время как задание группе предусматривало равноправное участие в обсуждениях, сторона Федерального института отказывалась объединять два проекта. Процесс принял затяжной характер, в частности, из-за недобросовестности стороны Федерального института. Например, при обсуждении первых двух глав проекта сторона Института языкознания РАН настаивала на включении проблемы «снижения престижа языков России», а они настаивали на исключении термина «престиж», который якобы «звучит иностранно». При этом в одной из следующих глав их проекта они сами использовали оборот «понижение престижа русского языка». И это только один пример недобросовестного действия, а таких примеров было множество.

Квинтэссенцией недобросовестности стал следующий маневр ухода от переговоров. Воспользовавшись нашей фрустрацией от тупика в переговорах, Минпросвещения предложило привлечь к работе совместной группы представителей Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, занимающегося проблематикой преподавания русского языка как иностранного, в том числе его продвижения за рубежом. Были привлечены и представители Московского государственного лингвистического университета, занимающегося проблематикой преподавания иностранных языков в России – по просьбе последнего. Неожиданно и в одностороннем порядке, вопреки согласованному ранее на Межведомственной рабочей группе принципу работы по доработке Концепции Федеральным институтом родных языков и Институтом языкознания РАН в качестве равных партнеров, представитель Минпросвещения объявила новую процедуру согласования поправок, по которой предлагаемые Институтом языкознания РАН поправки утверждались или отклонялись простым большинством голосов представителей четырех учреждений: Института языкознания РАН, Федерального института, Института Пушкина и МГЛУ. В результате голосами три к одному почти все положения проекта Институтов РАН, который, напомним, разрабатывали четыре профильных института РАН, были исключены. Из объединенного текста первых двух глав проекта Концепции, состоящего примерно из шести страниц проекта Минпросвещения и шести страниц проекта Институтов РАН, только два предложения проекта Институтов РАН были оставлены (см. ниже). Аргументация по отклонению предложений в основном заключалась в отсылке на чрезмерную академичность текста проекта Институтов РАН и отсутствии времени этот текст переформулировать.

Исключение составил пункт, где в числе прочих проблем называлась «дискредитация русского языка как государственного языка Российской Федерации». На соответствующую нашу критику, что Концепция касается не внешней, а внутренней языковой политики, оппоненты заявили, что на включении этого пункта настаивает соответствующая «высшая

инстанция», к которой они всячески демонстрировали свое почтение (*deference*). Тут стоит отметить, что после поправок к Конституции 2020 г., «поддержание гражданского мира и согласия», которое в официальном дискурсе включает и «межнациональное согласие», а значит и вопросы национальной и языковой политики, отнесено к полномочиям президента РФ, реализуемым через Совет безопасности РФ (ст. 83). К удивлению составителей проекта Минпросвещения, не только Институт языкознания РАН, но оба свежепривлеченных учреждения высказались за исключение пункта о «дискредитации русского языка».

В результате такого процесса остались не включены многие принципиальные положения проекта Институтов РАН. Среди прочего Институт языкознания РАН настаивал на включении списка определений ключевых понятий, в том числе определений языкового разнообразия и его сохранения. В общемировой практике сохранение языкового многообразия – это не просто «деятельность государства при участии институтов гражданского общества», но дело самих языковых сообществ, языковых активистов. Такая деятельность не может ограничиваться процессом, но должна приводить к результатам, причем результатам сохранения не только самих языков, но и двуязычия и многоязычия. Из чего следует, что сокращение двуязычия и многоязычия – это отдельная проблема политики. В размазанном виде вошли наши положения, указывающие на отсутствие федеральной программы сохранения и развития языков народов России, принятие которой предусмотрено Законом «О языках народов Российской Федерации» [ст. 7, Закон РФ № 1807–1 от 25 октября 1991 г.], и специализированного федерального органа для координации государственной языковой политики.

Мы не смогли участвовать в следующей встрече, на которой были исключены оставшиеся ранее согласованные с нами положения. После такого устранения препятствия в виде замечаний и предложений Института языкознания РАН чиновники Минпросвещения сделали вид, что проект Концепции согласован с научными учреждениями, обсуждали его на Межведомственной рабочей группе в основном с представителями министерств и ведомств и после их одобрения направили проект в начале 2023 г. в Совет при Президенте РФ по русскому языку. Однако, насколько известно, на его заседании 2 марта проект не обсуждался, в частности, уже потому, что сам президент РФ на заседании не присутствовал, вероятно, из-за назначенного первоначально на тот же день экстренного заседания Совета безопасности РФ.

5. Препятствия для согласования проектов

Упрощая, все же во многом на начальном этапе проекты Минпросвещения и Институтов РАН можно было соотнести, соответственно, как форму официального документа и его

содержание. Упрощение тут состоит, в частности, в том, что проект Институты РАН также имел определенную форму по структуре документа, полученную в Администрации Президента РФ и детально соблюденную. Такие тексты можно теоретически было свести в один через согласование и нахождение компромисса. Для этого стороне РАН надо было уступить в вопросе формы в части приведения проекта в соответствие с требованиями для официальных документов, а стороне Минпросвещения – в вопросе содержания. Однако в силу ряда причин на данном этапе согласование оказалось невозможным.

По форме причина неуспеха частично имела структурный характер. Отчасти, сам современный политический процесс в России устроен таким образом, что не предусматривает равноправного диалога чиновников и экспертов при формировании политики, в чем пришлось лично убедиться в ходе работы по согласованию проектов. Отчасти, неравенство в диалоге вызвано преубеждением политиков и чиновников в отношении недостаточного качества экспертизы, которое научное и экспертное сообщество могут предложить.

Как я отметил в начале статьи, с советских времен и до сих пор исследования языковой политики в рамках политической науки не получили в России достаточного развития. В результате ниша оказалась занята социолингвистами, которые имеют наработки по языковой ревитализации, но не обладают достаточными знаниями теорий языковой политики и навыками практики языковой политики (см. подробнее: [Замятин, 2023; Мухарямов, Януш, 2022]). Томас Риченто [2006] отмечает, что большинство социолингвистов и специалистов по прикладной лингвистике «либо имеют малую степень, либо не имеют никакой подготовки в области политической науки». Такой недостаток теоретического осмысления приводит к проблемам в прикладной науке и практике языковой политики.

С нашей стороны, на мой взгляд, была ошибка, в частности, в переговорной стратегии в условиях, когда инициатива была в руках оппонентов: очередные заседания назначались произвольно с минимальным временем для подготовки, не раз и не два за один день до заседания. Наша переговорная сторона де-факто поделила роли в использовании метода «кнута и пряника», когда одновременно с принципиальной критикой положений разработанного Минпросвещения проекта выдвигала конструктивные предложения по его совершенствованию, в том числе по включению отдельных положений проекта Институты РАН и отказе от других.

Поскольку я присоединился к процессу позднее, когда текст проекта Институты РАН уже был готов, мне было психологически проще отказываться от частей текста, написанных, скорее, в академическом жанре. Но не только потому, что я не был среди его авторов, но и потому, что было понимание, что наша переговорная позиция была слабее в глазах надзирающих органов. Кроме того, у меня сложилось впечатление, что сохраняющиеся в

академической среде свобода дискуссии и плюрализм мнений не всегда подразумевали стремления прийти к истине через понимание позиции оппонента и готовность к компромиссу на практике. На мой взгляд, мы должны были делать больше уступок, чтобы сохранять у оппонентов и их кураторов чувство хоть и медленного, но продвижения в переговорах.

Мое стремление состояло в том, чтобы добиться включения всех «несущих» элементов Концепции Институтов РАН, в том числе проблем, целей, основных направлений и механизмов реализации политики в области сохранения и развития языков в качестве основы для разрабатываемой в Институте языкознания РАН, согласно поручению Президента РФ из того же перечня поручений Программы сохранения и развития языков народов России. Это удалось лишь частично: были включены организационные проблемы – отсутствие специализированной структуры по координации языковой политики и государственной программы по сохранению языкового многообразия, но не видение политических проблем, целей, основных направлений и механизмов реализации политики.

В какой-то момент партнеры по переговорам решили вместо того, чтобы вести торг тактически, отказываясь от менее значимых пунктов, перевернуть «игральную доску». Причина была в тайминге. Им было важно получить формальный результат в виде подтверждения со стороны Российской академии наук, что проект с нами согласован, но важнее было в бюрократической логике даже не качество результата, а сроки – задание нужно выполнить вовремя, потому что по этому критерию их работу оценивает начальство. Поэтому стратегия Министерства была в том, чтобы добиться принятия документа в их редакции даже за счет снижения его общего качества и сохранения высокой степени неопределенности в отношении конечного результата, когда несогласованный документ, вполне вероятно, не будет утвержден.

Таким образом, одной из причин неудачи согласования стала разная культура работы, заключающаяся в различии именно в коммуникативных практиках вокруг самих бюрократического и академического дискурсов. В то время как в академическом процессе априори доверие укрепляет сотрудничество, в бюрократическом процессе важнее всего формальный результат в определенные сроки, который должен быть достигнут любой ценой, в том числе за счет фактического результата. Поэтому нужно оговориться, что не во всем причиной неуспеха стала недобросовестность исполнителей с бюрократической стороны – его предопределила и та среда, в которой они функционируют.

По содержанию препятствием прежде всего стали скрывающиеся за противоречиями в видении проблем и соответствующих целей политики различающиеся языковые идеологии, которые стали явными в практике языковой политики. В общем-то, пришлось услышать все то,

что и можно было ожидать от недостаточно рефлексивных по поводу своих языковых идеологий клерков – разработчиков проекта Минпросвещения, которые выражали сопутствующие языковые установки, раскрывающие мировоззрение, построенное на постулатах из официального дискурса, например, что «русский язык находится под угрозой», «русскоязычное население подвергается дискриминации» и т.п. При этом аргументы ожидаемо включали «презумпцию интеграции» и «презумпцию эффективности» (integration assumption и efficiency assumption) [Blommaert, 1996: 210, 211], оправдывающие официальное одноязычие необходимостью предотвращения угроз территориальной целостности, непрактичностью и неэффективностью использования нескольких языков в официальных контекстах. Проект Институтов РАН основывался на идеологиях о ценности двуязычия и многоязычия, опасности исчезновения языков, необходимости сохранения и развития языкового многообразия. Подобные идеологии с обеих сторон ожидаемы, если учесть, что именно риторика «угроз национальной безопасности» и представление проблем сквозь призму секьюритизации оказывается одним из ключевых инструментов построения официального нарратива.

После включения в проект Концепции Минпросвещения дискурса продвижения русского языка в редакции, представленной правительством и подготовленной к заседанию Совета при Президенте РФ по русскому языку 2 марта 2023 г., текст Минпросвещения исходит в основном из проблем русского языка и ставит соответствующие цели, в то время как в части других языков его положения пока остались на уровне набора общих фраз. Проект Концепции Институтов РАН адресован решению проблем как русского, так и других языков народов России. Внутри России основной вопрос языковой политики и состоит именно в необходимости согласования для нахождения баланса между целью политики по продвижению русского языка и целью сохранения и развития других языков народов России. В то время как сейчас достижение этих целей воспринимается как «игра с нулевой суммой», в которой выигрыш одного языка подразумевает проигрыш других языков, потенциально оптимальное решение заключается в поддержке двуязычия и многоязычия. Так или иначе, вопрос поиска баланса в поддержке русского и других языков встанет снова, потому что для его нахождения Концепция, собственно, и нужна. Отсутствие этого баланса в проекте Минпросвещения и неспособность оппонентов принять предлагаемое в проекте Институтов РАН видение дуализма целей политики и породило патовую ситуацию.

Первым из принципиальных стало расхождение по поводу круга субъектов политики. В самом названии проекта Концепции языковой политики Институтов РАН отсутствует термин «государственная», т.к. языковая политика трактуется широко – как публичная политика, в которой государство является только одним из субъектов политики. В проекте

Минпросвещения уже в самом названии употребляется термин «государственная политика». При этом парадоксальным образом этому термину приписывается определение по сути «публичной политики» с ее множественностью субъектов (см. о государственной и публичной политике: [Соловьев, 2017; Сунгуров, 2022]). Более того, поправками к Конституции РФ 2020 г. было введено понятие «публичной власти», которое в доктринальных документах оставалось не определено. Однако Конституционный Суд дал заключение от 16 марта 2020 г., в котором постановил, что категория «единая система публичной власти» производна от основополагающих понятий «государственность» и «государство» и соотносится с последним в качестве определения «политического союза (объединения) многонационального русского народа» [Заключение Конституционного Суда от 16 марта 2020 г. № 1–3].

Следующим важным расхождением стал вопрос охвата сфер политики. В целом стороны были, кажется, согласны, что документ ограничивается «внутренней» языковой политикой, видимой в качестве самостоятельной сферы управления, и не затрагивает политику внешнюю, для которой, как было отмечено выше, уже принят пакет соответствующих документов. Проект Концепции Минпросвещения рассматривает «внутреннюю» языковую политику, но при этом некоторые из конструируемых проблем, например упомянутая «дискредитация русского языка», если это не симулякр, по логике должна относиться к «внешней» языковой политике. Таким образом, проект Минпросвещения концептуально распадается. Помимо этого, Концепция Института РАН имеет более широкий охват и в смысле большего числа направлений политики.

6. Заключение

Результаты данного исследования подтверждают тезис о государстве как главном субъекте политики в современной России. Несмотря на заявленную множественность субъектов политики в предлагаемом проекте Концепции Минпросвещения определении понятия «государственная языковая политика», в практике политики мы видим, что государство рассматривается не просто в качестве главного, но по сути единственного субъекта в отношении языковой политики.

Когда властные структуры привлекают научных экспертов к процессу формирования политики, чиновники не воспринимают экспертов как равных партнеров, а, скорее, выполняют формальное требование согласования, неуспех которого не становится препятствием для дальнейшего движения документа. Этот вывод являет собой еще одно свидетельство того, что связь государства и общества характеризуется в последние годы в России переходом от

системы государственного корпоративизма, когда «институты гражданского общества» имеют реальное влияние на формирование политики, к системе государственного контроля.

Впрочем, как я отметил выше, проблема ограниченного участия общественных институтов в формировании политики вызвана не только игнорированием со стороны государства, но в данном конкретном случае и недостаточным уровнем экспертизы со стороны академии. По моей оценке, критика чиновниками проекта Концепции Институтов РАН верна в той части, что он не соответствует существующим формальным требованиям для разработки официальных документов. В академии пока не хватает понимания практики языковой политики как публичной политики, навыков формулировать вводные на языке политического дискурса, вести переговоры, т.е. предоставлять качественную экспертизу.

При этом по содержанию проект Институтов более убедителен, хотя оба проекта имеют идеологическое наполнение. Но в качестве результата включенного наблюдения даже интереснее и важнее, чем сами свидетельства выражения языковых идеологий в дискурсах и коммуникативных практиках, в том числе в содержании самих проектов, явилась идентификация структурных препятствий.

На сегодня прошел год с того времени, как проект Концепции Минпросвещения ушел без согласования с Институтами РАН вверх по инстанции в правительство. Его пока не утвердили, что, учитывая его несбалансированность, логично. Интересно, вернется ли проект на новое, повторное согласование. Учитывая круг затрагиваемых вопросов, такое согласование необходимо в том числе с субъектами федерации в рамках рассмотрения предметов совместного ведения.

В целом, кажется, компромисс возможен, в том числе через механизм согласования проекта с субъектами федерации, и его достижение будет заключаться в нахождении баланса между распространением общего языка коммуникации как элемента модернизации и сохранением языкового многообразия как одного из элементов сохранения культурного наследия и традиционных «духовно-нравственных ценностей». Модернистский проект формирования российской нации входит здесь в противоречие с необходимостью наполнения «национальной» идентичности на этнокультурных и языковых основаниях. В условиях практически универсального знания русского языка гражданами России включение в основу официального дискурса «духовно-нравственных ценностей» логически диктует приоритет сохранения языкового многообразия в языковой политике.

Литература

- Замятин К.Ю.* (2022) Языковая политика в России после поправок к Конституции 2020 года: Начало нового этапа? // Современная языковая политика в мире: Теория и практика / Отв. ред. М.Я. Каплунова, Чжао Жунхуэй. М.: ИМЛИ РАН. С. 104–115.
- Замятин К.Ю.* (2023) Исследования языковой политики как публичной политики в российской и мировой науке // Социалингвистика. № 3 (15). (рукопись)
- Караганов С.А.* (1992) Проблемы защиты интересов российско-ориентированного населения в ближнем зарубежье // Дипломатический вестник. 15–30.11. № 21, 22. С. 38–45.
- Малько А.В., Гайворонская Я.В.* (2020) Правовые акты как средство российской правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М.: Юстиция. 120 с.
- Мухарямов Н.М., Януш О.Б.* (2022) Языковое устройство российского общества: факторы политической динамики / Под ред. Г.Ф. Лутфуллиной. Казань: Отечество. 304 с.
- Рукавишников С. М.* (2022) Конституционно-правовые основы формирования механизма административно-правового регулирования в сфере высшего образования // Актуальные проблемы российского права. Т. 17. № 5. С. 46–53.
- Соловьев А.И.* (ред.) (2017) Государственная политика и управление: Уч. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс. 480 с.
- Сунгуров А.Ю.* (2022) Российское гражданское общество и власть. СПб.: Алетейя. 338 с.
- Arutyunova, E., Zamyatin, K.* (2021) An Ethnolinguistic Conflict on the Compulsory Learning of the State Languages in the Republics of Russia: Policies and Discourses // The International Journal of Human Rights. Vol. 25 (5). Pp. 832–852.
- Baumgartner, F., Bryan D.* (1993) Agendas and Instability in American Politics. Chicago: University of Chicago Press.
- Blommaert, J.* (1996) Language Planning as a Discourse on Language and Society: The Linguistic Ideology of a Scholarly Tradition // Language Problems and Language Planning, 1996. Vol. 20 (3). Pp. 199–222.
- Gazzola, M., Gobbo, F., Johnson, D.C., Leoni de León, J.A.* (2023) Epistemological and Theoretical Foundations in Language Policy and Planning. Cham: Palgrave Macmillan.
- Gazzola, M., Grin, F., Cardinal, L., Heugh, K.* (eds.) (2024). The Routledge Handbook of Language Policy and Planning. Abingdon: Routledge. (Manuscript)
- Johnson, D.* (2018) Research Methods in Language Policy and Planning // Oxford Handbook of Language Policy and Planning / J. Tollefson, M. Pérez-Milans (eds.). Oxford: Oxford University Press. Pp. 51–70.
- Ricento, T.* (ed.) (2006) An Introduction to Language Policy: Theory and Method. Oxford: Blackwell Publishing.

Источники

- Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 Дата обращения: 17 июля 2023.
- Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019 Дата обращения: 17 июля 2023.
- Заклчение Конституционного Суда от 16 марта 2020 г. № 1-3 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и

- функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691 Дата обращения: 17 июля 2023.
- Закон Российской Федерации № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 г. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ Дата обращения: 17 июля 2023.
- Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016 - 2020 годы, утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481. <http://government.ru/docs/18169/> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Указ Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. №703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312881 Дата обращения: 17 июля 2023.
- Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, утверждена Президентом РФ 3 ноября 2015 г. № Пр-2283. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145978> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Концепция «Русская школа за рубежом», утверждена Президентом РФ 4 ноября 2015 г. <http://kremlin.ru/acts/news/50643> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Комплекс мер, направленных на совершенствование государственной политики в области развития, защиты и поддержки русского языка, на 2016 – 2020 годы, утвержденный Заместителем Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец от 18 февраля 2016 г. № 1036п-П8. http://www.consultant.ru/law/podborki/kompleks_mer%252C_napravlennyh_na_overshenstvovanie_gosudarstvennoj_politiki_v_oblasti_razvitiya%252C_zaschity_i_podderzhki_russkogo_yazyka Дата обращения: 17 июля 2023.
- Государственная программа Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом», финансирование на 2023 год выделено Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ "О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов". Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/095f7a7639139069b998f370514736c3159743c2 Дата обращения: 17 июля 2023.
- Перечень поручений по итогам заседания Совета по русскому языку, которое прошло 5 ноября 2019 года, от 1 марта 2020 г. Пр-355. <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62918> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 317-ФЗ "О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации". Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304090 Дата обращения: 17 июля 2023.
- Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2018 г. № 611 "О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации". Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71988258> Дата обращения: 17 июля 2023.

- Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Федеральный закон от 28 июня 2014 № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации". Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 Дата обращения: 17 июля 2023.
- Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утверждены Указом Президента Российской Федерации от 21 ноября 2021 г. № 633. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации 31 марта 2023 г. № 229. Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2022 г. № 204-р "Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2022-2032 гг. в РФ Международного десятилетия языков коренных народов". Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403414644/> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Ведомственная целевая программа "Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации", утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2021 г. № Р-120. Режим доступа: <https://base.garant.ru/400870777/> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Концепция преподавания родных языков народов Российской Федерации, утвержденной на заседании коллегии Министерства просвещения Российской Федерации 1 октября 2019 года № ПК-Звн. Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/616ab265aa2810f14a2c3fd1203a0aaa/download/2400/> Дата обращения: 17 июля 2023.
- План мероприятий Министерства просвещения Российской Федерации по реализации Концепции преподавания родных языков народов Российской Федерации, утвержденный Приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 85 от 6 марта 2020 г. Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/f229daff6cae6838175981ab8d99c116/download/2742/> Дата обращения: 17 июля 2023.
- Информация о ходе реализации Плана мероприятий Министерства просвещения Российской Федерации по реализации Концепции преподавания родных языков народов Российской Федерации, утвержденной на заседании коллегии Министерства просвещения Российской Федерации 1 октября 2019 года, на 2020-2024 годы. Не публиковалась;
- Протокол от 26 ноября 2021 года № СК-26/03пр заседания Правительственной комиссии по русскому языку. (рукопись)
- Проект Концепции государственной языковой политики Российской Федерации, подготовленный в Министерстве просвещения РФ от 29 декабря 2022 г. (рукопись)
- Проект Концепции языковой политики Российской Федерации, подготовлен Институтами РАН от 16 июля 2021 г. Режим доступа: https://iling-ran.ru/web/ru/jazyki_rossii/kjar Дата обращения: 17 июля 2023.

References

- Zamyatin, K.Yu.* (2022) Yazykovaya politika v Rossii posle popravok k Konstitutsii 2020 goda: Nachalo novogo etapa? [Language Policy in Russia After the 2020 Constitutional Amendments: the Beginning of a New Stage?] // *Sovremennaya yazykovaya politika v mire: teoriya i praktika* / M.Ya. Kaplunova, Chzh. Zhunkhuey (Eds.). M.: RAS Institute of World Literatures. Pp. 104–115. (In Russ.)
- Zamyatin, K.Yu.* (2023) Issledovaniya yazykovoy politiki kak publichnoy politiki v rossiyskoy i mirovoy nauke [Research on Language Policy as Public Policy in Russian and World Science] // *Sociolinguistics*. № 3 (15). (manuscript). (In Russ.)
- Karaganov S.A.* (1992) Problemy zashchity interesov rossiysko-orientirovannogo naseleniya v blizhnem zarubezhye [Problems of Protecting The Interests of the Russian-Oriented Population in the Near Abroad] // *Diplomaticheskij vestnik*. 15–30.11. No. 21, 22. Pp. 38–45. (In Russ.)
- Mal'ko, A.V., Gayvoronskaya, Ya.V.* (2020) Pravovye akty kak sredstvo rossijskoj pravovoj politiki v usloviyakh globalizatsii i regionalizatsii [Legal Acts As Remedies of the Russian Legal Policy Under the Conditions of Globalization and Regionalization]. M.: Yustitsiya. (In Russ.)
- Mukharyamov, N.M., Yanush, O.B.* (2022) Yazykovoe ustroystvo rossiyskogo obshchestva: Faktory politicheskoy dinamiki [Language Setting of the Russian Society: Factors of Political Dynamics] / G.F. Lutfullina (Ed.). Kazan': Otechestvo. (In Russ.)
- Rukavishnikov, S.M.* (2022) Konstitutsionno-pravovye osnovy formirovaniya mekhanizma administrativno-pravovogo regulirovaniya v sfere vysshego obrazovaniya [Constitutional and Legal Basis for the Formation of A Mechanism of Administrative and Legal Regulation in the Field of Higher Education] // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. Vol. 17. № 5. Pp. 46–53. (In Russ.)
- Solovyov, A.I.* (Ed.) (2017) Gosudarstvennaya politika i upravlenie: Uchebnoe posobie dlya vuzov [Public Policy and Management. Study Guide]. M.: Aspekt Press. (In Russ.)
- Sungurov, A.Yu.* (2022) Rossiyskoe grazhdanskoe obshchestvo i vlast' [The Russian Civil Society and the Authorities]. SPb.: Aleteya. (In Russ.)
- Arutyunova, E., Zamyatin, K.* (2021) An Ethnolinguistic Conflict on the Compulsory Learning of the State Languages in the Republics of Russia: Policies and Discourses // *The International Journal of Human Rights*. Vol. 25 (5). Pp. 832–852.
- Baumgartner, F., Bryan D.* (1993) *Agendas and Instability in American Politics*. Chicago: University of Chicago Press.
- Blommaert, J.* (1996) Language Planning as a Discourse on Language and Society: The Linguistic Ideology of a Scholarly Tradition // *Language Problems and Language Planning*. Vol. 20 (3). Pp. 199–222.
- Gazzola, M., Gobbo, F., Johnson, D.C., Leoni de León, J.A.* (2023) *Epistemological and Theoretical Foundations in Language Policy and Planning*. Cham: Palgrave Macmillan.
- Gazzola, M., Grin, F., Cardinal, L., Heugh, K.* (Eds.) (2024). *The Routledge Handbook of Language Policy and Planning*. Abingdon: Routledge. (Manuscript)
- Johnson, D.* (2018) Research Methods in Language Policy and Planning // *Oxford Handbook of Language Policy and Planning* / J. Tollefson, M. Pérez-Milans (Eds.). Oxford: Oxford University Press. Pp. 51–70.
- Ricento, T.* (Ed.) (2006) *An Introduction to Language Policy: Theory and Method*. Oxford: Blackwell Publishing.

Sources

Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. Available at:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ Access date: July 17, 2023. (In Russ.)

Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ “On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority.” Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019. Access date: July 17, 2023. (In Russ.)

Conclusion of the Constitutional Court of March 16, 2020 No. 1-Z on the compliance with the provisions of Chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation of the provisions of the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation “On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power” ", as well as on the compliance with the Constitution of the Russian Federation with the procedure for the entry into force of Article 1 of this Law in connection with the request of the President of the Russian Federation. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691 Access date: July 17, 2023. (In Russ.)

Law of the Russian Federation No. 1807-1 “On the Languages of the Peoples of the Russian Federation” of October 25, 1991. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524. Access date: July 17, 2023. (In Russ.)

Federal Targeted Programme “Russian Language” For 2016–2020, approved by Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2015 No. 481. <http://government.ru/docs/18169> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)

National Security Strategy of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)

Strategy of the State Nationalities Policy of the Russian Federation for the period until 2025, approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)

Decree of the President of the Russian Federation of December 6, 2018 No. 703 “On Amendments to the Strategy of the State Nationalities Policy of the Russian Federation for the period until 2025, approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666.” Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312881 Access date: July 17, 2023. (In Russ.)

Concept of State Support and Promotion of the Russian Language Abroad, approved by the President of the Russian Federation on November 3, 2015. No. Pr-2283. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145978> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)

Concept of “Russian School Abroad”, approved by the President of the Russian Federation on November 4, 2015. <http://kremlin.ru/acts/news/50643> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)

Set of Measures Aimed at Improving the State Policy in the Field of Development, Protection and Support for the Russian Language for 2016–2020, approved by Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation O.Yu. Golodets on February 18, 2016 No. 1036p-P8. http://www.consultant.ru/law/podborki/kompleks_mer%252C_napravlennyh_na_overshenstvovanie_gosudarstvennoj_politiki_v_oblasti_razvitiya%252C_zaschity_i_podderzhki_russkogo_yazyka Access date: July 17, 2023. (In Russ.)

State Program of the Russian Federation “Support and Promotion of the Russian Language Abroad”, funding for 2023 allocated by Federal Law of December 5, 2022 No. 466-FZ “On the Federal Budget for 2023 and for the Planning Period 2024 and 2025.” Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/095f7a7639139069b998f370514736c3159743c2 Access date: July 17, 2023. (In Russ.)

- List of instructions following the Session of the Russian Language Council, which took place on November 5, 2019, on March 1, 2020. Pr-355. <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62918> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)
- Federal Law of August 3, 2018 No. 317-FZ "On Amendments to Articles 11 and 14 of the Federal Law "On Education in the Russian Federation". Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304090 Access date: July 17, 2023. (In Russ.)
- Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 2018 No. 611 "On the Creation of the Foundation for the Preservation and Study of the Native Languages of the Peoples of the Russian Federation." Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71988258/> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)
- Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period until 2030." Available at: <https://rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)
- Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation." Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 Access date: July 17, 2023. (In Russ.)
- Fundamentals of the State Policy in the Field of Strategic Planning in the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation of November 21, 2021 No. 633. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)
- Concept of Foreign Policy of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation on March 31, 2023 No. 229. Available at: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)
- Concept of the Humanitarian Policy of the Russian Federation Abroad, approved by Decree of the President of the Russian Federation of September 5, 2022 No. 611. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)
- Fundamentals of the State Policy on the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values, approved by Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)
- Order of the Government of the Russian Federation of February 9, 2022 No. 204-r "On Approval of the Plan of Main Activities for Holding the International Decade of Indigenous Languages in the Russian Federation in 2022-2032." Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403414644> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)
- Departmental Target Program "Scientific, Methodological, Methodological and Personnel Support for Teaching the Russian Language and Languages of the Peoples of the Russian Federation", approved by Decree of the Government of the Russian Federation of June 4, 2021 No. R-120. Available at: <https://base.garant.ru/400870777> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)
- Concept of Teaching the Native Languages of the Peoples of the Russian Federation, approved at the session of the Board of the Ministry of Education of the Russian Federation on October 1, 2019 No. PK-3vn. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/616ab265aa2810f14a2c3fd1203a0aaa/download/2400> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)
- Action Plan of the Ministry of Education of the Russian Federation for the Implementation of the Concept of Teaching the Native Languages of the Peoples of the Russian Federation, approved by Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 85 of March 6, 2020. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/f229daff6cae6838175981ab8d99c116/download/2742> Access date: July 17, 2023. (In Russ.)
- Information on the Progress of the Implementation of the Action Plan of the Ministry of Education of the Russian Federation for the Implementation of the Concept of Teaching the Native Languages of the Peoples of the Russian Federation, approved at the session of the Board of

the Ministry of Education of the Russian Federation on October 1, 2019, for 2020-2024. (Manuscript) (In Russ.)

Minutes of November 26, 2021 No. SK-26/03pr of the session of the Government Commission on the Russian Language. (Manuscript) (In Russ.)

Draft Concept of the State Language Policy of the Russian Federation, developed in the Ministry of Education of the Russian Federation of December 29, 2022. (Manuscript) (In Russ.)

Draft Concept of the Language Policy of the Russian Federation, developed in the Institutes of the Russian Academy of Sciences of July 16, 2021. Available at: https://iling-ran.ru/web/ru/jazyki_rossii/kjap Access date: July 17, 2023. (In Russ.)

Замятин Константин Юрьевич – PhD, доцент, старший научный сотрудник Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Москва, Большой Кисловский пер. 1 стр. 1.

Эл. адрес: k.zamyatin@iling-ran.ru

Zamyatin Konstantin Yurievich – PhD, docent, Senior researcher of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

Address: 1 bld. 1, Bolshoy Kislovsky Lane, 125009, Moscow, Russian Federation.

Email: k.zamyatin@iling-ran.ru

Для цитирования: *Замятин К.Ю.* Разработка Концепции государственной языковой политики: Проблемы согласования бюрократического и академического подходов // Социолингвистика. 2023. № 4 (16). С. 119–143. DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-119-143

For citation: *Zamyatin, K.Yu.* Development of the Concept of State Language Policy: The Problem of Adjusting the Bureaucratic and Academic Approaches // Sociolinguistics. No. 4 (16). Pp. 119–143. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-119-143

The article was submitted 22.09.2023;
approved after reviewing 13.11.2023;
accepted for publication 20.12.2023.